

Растаял в сердце старый зимний лёд.
Я ощущаю нежных чувств движенье.
И грёза о тебе, как наважденье,
Ночами длинными покоя не даёт.
Парит мой сокол в синей вышине.
Но вот он спустится с небес на сушу

И поцелуем растревожит сердце мне,
Объятъем пламенным мою разбудит душу!
Пришла любовь, и вместе с ней загадка.
Моя душа тревожна и светла!
И облака играют с солнцем в прятки,
И льётся музыка волшебного смычка!

АЛЁНУШКА

1

На пруд лесной заросший Алёнушка пришла,
Горькая судьбинушка привела сюда.
Девушка кручинится — к ней пришла беда!
Братика Иванушку не уберегла.
Не послушал братец старшую сестру
И испил водицы козьей на беду.
Не с кем поделиться и припасть к плечу,
Только пруд угрюмый знает тайну ту.
Бедной сиротинушке белый свет не мил,
Справиться с кручиною не хватает сил!
Взгляд тоской наполнен, чувства не сдержать,
Нарушают слёзы омутову гладь.
Растрёпанные волосы, подобные волнам,
Медленно сползают по её плечам.

Голову склонила, держит на руках,
Отразился омут у неё в глазах.
Босы ноги девушки изранены в пути,
Через чашу тёмную довелось пройти.
В цветастом сарафанчике холодно сидеть,
Некому сиротку дома приодеть.
Лес стеной колючей плотно обступил,
Камень бел-горючий Алёнку приютил.
Берёзки белоствольные, все в немой тоске,
Веточками тянутся к бедной сироте.
Листики с осинок падают на пруд,
Жёлтыми слезами к девушке плывут.

2

Замерла природа в сказочной тиши,
Листья к чёрной глади склонили камыши.
Солнышко садится, близится закат,
Чувствует Алёна неба серый взгляд.
Вдруг щебетанье ласточек с дерева слышно.
По поверьям старым, оно сулит добро!
Горькие слезинки, пруд лесной, прими,
Чистой водою душу окропи!
Помоги Алёнушке в жизненном пути!

ЛИСТ-БРОДЯГА

Дождик шепчется с листвою старых тополей,
струйки змейкою сползают с белых фонарей.
Листик тонкий зацепился на моём стекле,
словно странник приземлился в жёлтом корабле.
Ты куда летишь, бродяга? В дальние края?
Хочешь мир большой увидеть, показать себя?
— Нет, лечу я в край родимый, к матушке-Земле,
чтоб коснуться нивы милой и уснуть в траве.

Ветер сказки скажет о чужих краях,
о заморских травах, птицах и цветах.
О прекрасной птице счастья, о любви моей,
что не смог её дождаться на закате дней.
Помахала птица счастья мне издалека,
покружила над домами, скрылась в облака.
Улетела лёгкой тенью, слова не сказав,
лишь слезинка заискрилась на её глазах.
Я кричал, я звал беглянку из последних сил,
только крик мой одинокий ветер уносил.
Долго ждал свою я птицу ночи напролёт,
думал, вот она вернётся, к милому придёт.
Но не выпало мне чуда рядом с нею быть,
чтоб волос её касаться, нежный взгляд ловить.
Лишь во снах она являлась, мне любовь даря,
утром сердце разрывалось, от тоски горя.
Видно, так угодно Богу — одному мне быть
и любви прекрасной, нежной век мне не забыть!
Пролетела незаметно, тихо жизнь моя,
но душе моей хватило страсти и огня!
И лечу я в путь последний к матушке-Земле,
ждёт она меня, родная, я умру в траве.
Ночью ветер слабый листик со стекла сорвёт,
где же мой кораблик жёлтый берег свой найдёт?

НОЯБРЬ

Серо и печально в заброшенном саду,
Листик сиротливый трепещет на ветру.
Тинькает синичка под кровлею пустой,
Ночью мне не спится, не найти покой.
А ноябрь колючий смотрит в окна к нам.
Голые деревья окутались в туман.

Капельки-дождинки на ветвях дрожат,
Первые снежинки посещают сад.
Ветерок холодный рвёт последний лист,
Нежно и тоскливо плачет гитарист.
Травушка пожухла, сорваны цветы —
Не согреют чувства раненой души.
А душа стремится в небо улететь —
Страстью неземною до конца сгореть!

Падает неслышно листик на траву,
Ткёт ковёр цветастый осень на лугу.
Сладко так деревья в колыбели спят,
Их качает осень на своих перстах.
Напевают песню капельки дождя,
Нежно паутинка слепит им глаза.
Ветерок ласкает золото кудрей.
Красками играет лучик-чародей.

Не закружит листок на ветру,
Не всплеснётся карась на пруду.
Словно в сказку, природа вошла
И тихонько меня позвала.
Спят деревья, уснула трава,
Облака все — во власти у сна.
И затихли пичужки в лесу.
Не тревожат покоя красу!

Не хочу прощаться с летом, уходить в тоску зимы.
Но как сделать чудо это, как уснуть бы до весны?
Чтобы снова лето пело и стояла бы жара,

Поле с лесом зеленело и журчала бы река.
Не хочу зимы холодной, власти серебра и зла.
Но на все есть воля Божья, срок придёт — уйдёт зима!
Времени ход неизбежный двери осени открыл.
И вступил художник нежный на зелёный свой настил.
Мягкой кистью позолоту на деревья положил.
А на поле синей тушью дождик с облачка пролил.
В каждом времени есть прелесть, сказка дивная своя.
Лето в августе отпело, осенью людей даря!

Ты душа моя, птица певчая,
Птица певчая, птица вольная!
То взлетишь звездой в даль высокую,
То падёшь с небес в тьму кромешную.
Но поднимешься, встанешь на ноги,
Не сломить тебя злему ворогу
Ни угрозами, ни посулами,
Ни златой казной и ни славою!
Закалилась душа ты страданием,
Ты страданием — за святую Русь,
За святую Русь, православную.
За рабочий люд, за крестьянский люд,
Что в долгах погряз, как в трясинушке,
Спину гнёт на господ, как осинушка.
За победы его, в Лету канувшие,
За надежды его подувянувшие.
За судьбу его за суровую,
За потери его за тяжёлые.
Ты скорбишь, душа, за детей-сирот,
За погибших солдат и рыдающих вдов,
За седых матерей, что ночами не спят
И лелеют надежду дожидаться ребят!

И клянут войну кровожадную,
Ведьму лютую, беспощадную!
Ненавидят её, разлучницу,
Покалеченных судеб ключницу.

Под ветрами в степи травы стелются,
Так и душеньку силой гнут к земле.
Всё хотят сломить, усмирить её!
А ей хочется жить на волюшке,
Разгуляться всласть в чистом полюшке.
Да в густых лесах побродить в тени,
Да послушать птиц трели чудные,
Да писать стихи сердцу звучные
Под журчанье вод Волги-матушки!
И не хочет душа быть невольницей,
И не может петь под указкою.
Дай свободу ей, ветер-батюшка,
И польётся жизнь дивной сказкою!

Не буду жизнь торопить, мечтаю лишь лето продлить.
И пусть не кончается праздник тепла и костюмов пляжных!
Живу я теперь настоящим, не грежу о дне вчерашнем.
И память не гложет душу, лишь сердце хочу я слушать.
Не надо ему страданий, нелепых, пустых обещаний.
Чему суждено случиться, тому предстоит и сбыться!
Исчезло снов наважденье, и жизнь изменила движенье.
Минуты не стали спешить, не стали судьбу торопить.
И продолжается праздник наших с тобой желаний.
Накала любви звенящей, сладость и муки дарящей.
Признанья твои на рассвете выльются строчкой куплета
И сложатся песней заветной о нашей любви запретной.
И пусть не закончится лето, праздник мечты и света,
Вдохновенья, стихов пьянящих о чувствах твоих —
Таких настоящих!